

ГЛАВА 2

***

Впервые узнав, что он издевается надо мной, я не почувствовал ни ярости, ни обиды.

Лишь недоумение.

Зачем столь ослепительному бриллианту жаждать оставить шрам на простом стекле?

— 8 сентября 2004 года

***

Человеческое общество, подобно дикой природе, давно живет по негласным, неосознанным правилам.

Мы сочувствуем слабым, но инстинктивно тянемся к сильным; изнуряем себя в бесконечной гонке, мечтая лишь о покое; ищем близости с себе подобными, отвергая тех, кто не вписывается в общий ряд.

Никто не учит нас этому прямо, это заложено в крови. Любые иные взгляды на мир кажутся странными, а порой и пугающими.

Так происходит с любовью. Так происходит и с ненавистью.

Одним прохладным утром Чэнь Лу открыл прекрасные синие глаза и сквозь пелену сна вновь увидел у стола в углу знакомый силуэт. Лампа отбрасывала тусклый свет на ссутуленную спину юноши, который, не отрываясь, зубрил иностранные слова.

Ду Вэй, застрявший в пограничном состоянии между сном и явью, недовольно заворочался.

— Слышь, ты можешь не зубрить спозаранку? Еще затемно ведь, черт тебя дери! Светишь своей лампой, спать мешаешь! — Он злобно перевернулся на другой бок, отбросив одеяло длинной ногой, и тут же затих.

Свет в углу стал еще тусклее — Линь Илинь прикрутил лампу до минимума.

Чэнь Лу замер, разглядывая сосредоточенного соседа. Он знал: Линь Илинь просидит так до семи без двадцати, а когда бабушка из общежития откроет двери, первым уйдет в класс. Там он включит свет, вымоет доску и продолжит учиться.

День за днем, без отдыха и пауз. Неужели этот парень совсем не знает усталости?

Какой смысл так из кожи вон лезть ради красивых цифр в бланке ответов? Пытается доказать, что он лучше всех?

Семнадцатилетний Чэнь Лу не находил ответа, но внезапно поймал себя на мысли: учебная неделя подходит к концу, а он ни разу не видел Линь Илиня спящим. Тот вечно был чем-то занят, словно безотказный механизм.

Чэнь Лу не знал почему, но это методичное, упорядоченное существование его раздражало. Раздражало, что у этого выскочки всегда есть цель, что он строит из себя паиньку перед учителями, что он живет так... правильно. Если этот парень — эталон «золотого сына», которым так восхищалась Директор Янь, то Чэнь Лу очень хотелось доказать матери: за любым безупречным фасадом скрывается лишь пустота.

Чэнь Лу, чье лицо было ангельски красивым, странно и холодно усмехнулся. Приняв решение, он с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза и провалился обратно в сон.

Все вокруг превозносили его, и никто даже не догадывался, насколько скверный у него характер. Это забавляло.

***

— Шестьсот сорок восемь... — Линь Илинь пересчитал деньги, собранные за учебные пособия, и осторожно убрал их в пакет.

За окном загремела бодрая музыка для зарядки. Здание школы опустело.

Илинь глубоко вздохнул и невольно покосился на своего соседа по парте. Тот спал, беспечно положив голову на руки.

«Такие волосы бывают только у французов?» — подумал староста. Мягкие каштановые пряди в лучах солнца отливали золотистым пухом. Это выглядело куда естественнее и красивее, чем любая работа в дорогом салоне. С этой кожей, белой, как молоко, парень действительно походил на принца из сказки.

Внезапно Чэнь Лу распахнул глаза и, глядя на опешившего Линь Илиня, усмехнулся:

— На что смотришь?

— А? — Линь Илинь вздрогнул, поспешно отводя взгляд. — Да... ни на что. Почему ты не на зарядке? Учитель Сяо вчера уже делал тебе выговор...

— Сходи купи мне воды, — бросил Чэнь Лу, проигнорировав вопрос. Он выпрямился и достал из бумажника розовую купюру, помахивая ею перед носом соседа.

— В классе же есть кулер.

— Не хочу я эту бурду.

Линь Илин с сомнением посмотрел на пакет с деньгами класса, но в итоге кивнул:

— Ладно.

Глядя вслед уходящему юноше, Чэнь Лу снова улыбнулся. Он обернулся, вытянул из-под соседней парты сумку Ду Вэя и с брезгливой миной засунул пакет с мелочью внутрь. Сделав дело, он со спокойной совестью снова улегся спать на пустой стол.

***

— Эй! Проснись, где деньги?

Через несколько минут остатки сна Чэнь Лу развеялись — Линь Илин тряс его за плечо. Наследник семьи Чэнь сел, изображая крайнюю степень утомления.

— Ты чего? Какие еще деньги?

— Ну те...

От волнения Линь Илин не мог толком объяснить ситуацию: в одной руке он сжимал бутылку минералки, в другой — сдачу, а сам выглядел полностью растерянным.

— Это не деньги, что ли? Купи себе на них чего-нибудь, — Чэнь Лу кивнул на его ладонь.

— Да нет же! — Линь Илин всучил ему сдачу и воду, опустился на корточки и начал лихорадочно рыться в своем столе, разбрасывая учебники.

Чэнь Лу не спеша открутил крышку бутылки Нунфу Шаньцюань и сделал глоток, с ледяным восторгом наблюдая, как бедняга бледнеет на глазах.

Когда Илин выпрямился, его лицо было мертвенно-белым.

— Сюда кто-нибудь заходил? — голос его дрожал.

— Не знаю, я спал. А сколько пропало? — Чэнь Лу сидел неподвижно, глядя на него в упор.

— Шестьсот сорок восемь юаней... Меня не было всего пару минут...

За окном смолкла музыка — зарядка закончилась. Линь Илин с ужасом вспомнил, что через десять минут он должен сдать всю сумму в бухгалтерию. В голове был полный хаос.

Ему и в голову не пришло подозревать соседа. Возможно, потому, что тот был слишком богат — мысль о том, что принцу могут понадобиться эти гроши, казалась абсурдной.

— Ладно, — Чэнь Лу достал свой дорогой тонкий бумажник и вытащил кредитную карту. — Могу одолжить.

Линь Илин не платил за обучение в Средней школе Яли, к тому же школа выплачивала ему пособие в четыреста юаней ежемесячно. Если экономить, он смог бы вернуть долг через пару месяцев.

Он робко и благодарно улыбнулся. Он протянул руку:

— Спасибо...

Но серебристый пластик мгновенно исчез в ладони Чэнь Лу. Тот приподнял бровь, и в его глазах заплясали опасные искры.

— Я не говорил, что даю их просто так.

— Тогда... чего ты хочешь?

Он прищурился. Чэнь Лу подался вперед и прошептал прямо в лицо соседу:

— Дай мне тебя поцеловать.

Вместо ожидаемого смущения или непонимания Линь Илин выглядел так, будто в нем смешались ужас и глубокое отвращение.

Он был худым, но держал спину очень прямо, и эта внезапная перемена в нем была слишком явной, слишком честной.

Чэнь Лу почувствовал, как в груди что-то кольнуло. Этот чистый, пронзительный взгляд задел его за живое.

Сначала он хотел просто напугать мальчишку, но теперь в нем вспыхнуло истинное желание причинить боль. Заставить его бояться, страдать, заставить его с позором сбежать.

Резким движением Чэнь Лу схватил Линь Илиня за затылок. В короткой, яростной борьбе он прижал его к парте. Книжки с грохотом посыпались на пол.

Он коснулся губами ледяной щеки.

В коридоре послышался шум — толпа учеников возвращалась с улицы. Илинь дышал так тяжело и прерывисто, словно только что едва не утонул.

Когда Чэнь Лу ослабил хватку, он увидел, что парня колотит крупная дрожь. Это был не просто испуг — это был запредельный, глубинный ужас.

Линь Илинь трясущимися руками начал поправлять смятую форму, стараясь не смотреть на одноклассников, которые один за другим заходили в кабинет.

— Ого, вы тут что, подрались?

В класс зашел Ду Вэй. От него несло табачным дымом, а на лице играла привычная ухмылка. Он поднял с пола книгу и небрежно плюхнулся на свое место.

— Да нет, он просто споткнулся по глупости, — бросил Чэнь Лу, усаживаясь поудобнее. Он лениво постучал длинными пальцами по поверхности стола.

— Ну-ну. Наверняка ты опять донимал нашего Сяо Линьлиня, злодей, — хохотнул Ду Вэй.

Чэнь Лу едва заметно и надменно улыбнулся.

Глядя на его безупречный, холеный вид, Линь Илинь вдруг издал какой-то надломленный, странный смешок. Он молча присел, собрал разбросанные вещи и, не проронив ни слова, вышел из класса.

Чэнь Лу нахмурился.

***

В кабинете воцарилась такая тишина, что было слышно каждое дыхание.

Учитель Сяо Янь небрежно бросил план конспекта на кафедру, и этот звук отозвался в тишине громом.

— Наш староста внес недостающую сумму из собственных средств. Тот, кто взял деньги класса, прекрасно знает, о ком идет речь. Я не хочу устраивать расследование, но советую виновному хорошенько подумать. Кража — это самое гнусное проявление морального разложения.

Он поправил очки, обводя класс строгим взглядом.

— Учитель, вы чего на меня так смотрите? — внезапно прервал его Чэнь Лу.

Весь класс, как по команде, обернулся к задним партам, уставившись на самого заметного ученика.

Линь Илин, сидевший рядом, даже не поднял головы. Он продолжал выписывать слова в тетрадь с совершенно спокойным видом. Его воротничок был безупречно чист, учебники лежали ровной стопкой — казалось, происходящее его совершенно не касается.

Чэнь Лу же, развалившийся на стуле с видом завсегдатая ночного клуба, выглядел в этой обстановке вызывающе неуместно.

— А ты хочешь что-то сказать? — Сяо Янь оперся на трибуну и смерил его задумчивым взглядом.

— Я хочу сказать... — Чэнь Лу протянул слова, — что если вы меня подозреваете, то обыскивайте сколько влезет. Но предупреждаю: если ничего не найдете — будете извиняться. И вообще, с чего мне зариться на такие копейки?

— Во-первых, никто не имеет права обыскивать тебя без оснований, так что спи спокойно. Во-вторых, человек, который не заработал в этой жизни ни гроша, не имеет права презирать шестьсот юаней. И в-третьих, я смотрю на тебя, потому что жду, когда ты наконец наденешь форму и принесешь на урок учебники, — Сяо Янь резко открыл книгу. — А теперь повторим материал прошлого занятия.

Убедившись, что учитель перешел к делу, Ду Вэй исподтишка пнул передний стул.

Чэнь Лу обернулся.

Ду Вэй, обнимая свой рюкзак, прошептал:

— Ты...

— Что «я»? — Чэнь Лу моргнул.

— Да ладно, забей. Свалим после обеда? Скука смертная в этой школе.

— Куда?

— Ду Вэй! — Сяо Янь внезапно повернулся к ним.

— Я! — парень вскочил, напустив на себя дурашливый вид.

— Now, please tell me...

Чэнь Лу злорадно усмехнулся. Он вырос в Штатах, английский был для него родным языком, в отличие от китайского, который давался с трудом. Учитель Сяо, как бы ни был недоволен его поведением, никогда не мучил его на уроках английского. Весь удар всегда принимал на себя безнадежный двоечник Ду Вэй.

Одноклассники, кажется, еще не отошли от инцидента с кражей и продолжали шептаться за спинами.

Но Линь Илинь оставался невозмутим. Он выводил в тетради букву за буквой, и Чэнь Лу мгновенно перестал улыбаться, глядя на его холодный, отрешенный профиль.

<http://bllate.org/book/17434/1662079>